Гусева Надежда Васильевна

<u>СОВРЕМЕННЫЙ МАРИЙСКИЙ РАССКАЗ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:</u> ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

В статье впервые рассмотрено развитие жанра рассказа в современной марийской литературе о Великой Отечественной войне, выявлены особенности его проблематики и поэтики, показаны пути углубления жанрового содержания, расширения арсенала сюжетно-композиционных и стилевых решений. Цель данной статьи проанализировать марийский рассказ конца XX - начала XXI века о Великой Отечественной войне с точки зрения обновления его проблематики и поэтики. Центральная проблема - это человек и война, уроки войны на уровне философских размышлений. В таком аспекте и в указанных временных рамках данный жанр исследуется впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 10-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.511.151

В статье впервые рассмотрено развитие жанра рассказа в современной марийской литературе о Великой Отечественной войне, выявлены особенности его проблематики и поэтики, показаны пути углубления жанрового содержания, расширения арсенала сюжетно-композиционных и стилевых решений. Цель данной статьи – проанализировать марийский рассказ конца XX – начала XXI века о Великой Отечественной войне с точки зрения обновления его проблематики и поэтики. Центральная проблема – это человек и война, уроки войны на уровне философских размышлений. В таком аспекте и в указанных временных рамках данный жанр исследуется впервые.

Ключевые слова и фразы: современная марийская литература; рассказ; тема Великой Отечественной войны; проблематика; поэтика.

Гусева Надежда Васильевна

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола ovechkinanadezhda@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЙ МАРИЙСКИЙ РАССКАЗ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

Несмотря на то, что события Великой Отечественной войны давно отошли в прошлое и стали историей, тема войны, оставаясь предельно актуальной, находит отражение в современной литературе, в том числе и марийской.

Художественные тексты о войне сегодня создает поколение писателей, не видевшее ее, а переживающее ее трагические перипетии сквозь призму воспоминаний фронтовиков, которые еще совсем недавно были живы, доживали свою старость, через ощущения косвенных свидетелей военных событий, а также через документальные источники. События прошлого во всех жанрах современной марийской литературы, в том числе и в рассказах, предстают, во-первых, как своеобразное эхо войны, во-вторых, как трагические обстоятельства в жизни и судьбе простых людей – фронтовиков и тружеников тыла, в-третьих, через проецирование военной проблематики на современную действительность и современного человека.

Таким образом, новые рассказы о войне: «Шем тамга» («Черная метка») и «Шонто сарзе» («Старый воин») А. Новикова-Орью, «Поланвондо» («Куст калины») З. Тимирбаевой-Аршаш, «Тудо изам ыле...» («Он был мо-им братом...») В. Смирнова-Сэмэнэра, «Чыган эрге» («Цыганский сын») и «Йоратыше кок шум» («Два любящих сердца») Л. Яндака, «Окнасе кагаз» («Газета с окна»), «Мукшотарыште» («На пасеке») М. Данилова, «А тыште война лийын огыл» («А здесь войны не было»), «Омем дене шым кычкыре?» («Я не кричал во сне?»), «Ачий, ачий» («Отец, отец») Г. Чемекова, «Проститле, ачай. Проститлыза, салтак-влак» («Прости, отец. Простите, солдаты») М. Илибаевой и др. – дополняли и углубляли ту правду о жизни народа, простого солдата в бою и тылу, которая была сказана в лучших произведениях в годы войны и в послевоенный период.

Если в годы Великой Отечественной войны основной задачей литературы была мобилизация народных сил на борьбу с врагом, а в послевоенные – воспевание ратного подвига простого солдата, то в настоящее время писатели в своих произведениях стремятся показать трагическую правду войны, разносторонне осмысляют проблему «человек и война», говорят об уроках войны, выходя на уровень философских размышлений. Все это актуализирует поиски современными марийскими рассказчиками новых подходов в поэтике и новых стилистических решений. Заметим, что военный рассказ, как и марийский рассказ в целом, развивается «не столько по пути расширения спектра своих жанровых подвидов и модификаций, сколько по пути углубления художественности вообще за счет масштабного обогащения идейно-стилевых решений» [4, с. 216].

Обновляются проблематика и поэтика марийских рассказов конца XX – начала XXI века о Великой Отечественной войне. И основная цель данной статьи – анализ рассказов с данной точки зрения. В таком аспекте и в указанных временных рамках этот жанр исследуется впервые.

Центральная проблема современного марийского рассказа о Великой Отечественной войне – это человек и война. Своеобразие ее идейно-художественного решения определяется духовными исканиями и философскими раздумьями героев, их нравственным выбором, выпавшим на их долю в трудные военные годы. Отсюда определяющей чертой в произведениях является углубление психологизма, которое осуществляется через отход от непосредственного изображения событий к исследованию внутреннего мира человека. Ключевой остается, как и в прежние десятилетия, патриотическая идея, но принципиально меняется способ ее подачи –

с объективности показа событий войны к глубокому воспроизведению всей совокупности людских переживаний, внутренней борьбы человека с самим собой в условиях жестокости обстоятельств. При исследовании нравственной сущности человека и философском осмыслении мотивов его поступков на войне большое внимание уделяется проблеме моральной ответственности за других людей, мере личной вины за свои поступки, проблеме совести и долга, ценности человеческой жизни, глубокому осознанию своего гражданского долга.

Такое содержание рассказов заметно актуализировало ретроспекцию, которая предстает как прием, а зачастую и как принцип композиции. Большинство современных рассказов построены именно как воспоминания персонажа: героя – бывшего фронтовика («Куст калины» 3. Тимирбаевой-Аршаш [9, с. 113-116], «Я не кричал во сне?» Г. Чемекова [13, с. 218-224]); жены героя-фронтовика («Старый воин» А. Новикова-Орью [7, с. 134-140]); сестры фронтовика («Он был моим братом...» В. Смирнова-Сэмэнэра [8, с. 141-144]); сына фронтовика, который остался совсем маленьким, когда отец ушел на фронт («Отец, отец» Г. Чемекова [12, с. 233-236], «Прости, отец. Простите, солдаты» М. Илибаевой [3, с. 229-244]); внука фронтовика («А вам не время...» Вуртема Микуша [5, с. 115-118]); женщины-партизанки («Цыганский сын» Л. Яндака [15, с. 94-95]); диктора радио («А здесь войны не было» Г. Чемекова [11, с. 197-200]). В воспоминаниях сделан акцент на последствиях войны, психологической стороне изображаемого – на человеческих страданиях, душевных ранах, нанесенных войной.

Немало места в ретроспективном повествовании занимает проблема «любовь и война». Во многих рассказах речь идет о большой любви двух молодых людей, разлученных войной, которая разрушила их будущее счастье («Черная метка» А. Новикова-Оръю [6, с. 103-112], «Два любящих сердца»» Л. Яндака [14, с. 114-120], «Газета с окна» [2, с. 95-97] и «На пасеке» [1, с. 97-98] М. Данилова).

Любовная проблематика часто дополняется проблемой драматического существования выживших фронтовиков, что позволяет усиливать трагический пафос повествования в рассказах. Примером такого произведения можно считать рассказ Г. Чемекова «Я не кричал во сне?». Г. Чемеков в психологических подробностях доказывает читателю, что война уродовала людей физически, разрушала их привычный, устоявшийся образ жизни. Главный герой рассказа Сергей, живущий в послевоенном времени, вспоминает о том, что двадцать лет назад, оставив молодую жену Таню, ушел на фронт, попал в плен, в результате полностью оборвалась связь с женой. О ней напоминает лишь подаренный Таней при расставании белый платок. Сергей потерял обе руки, долгие годы считался пропавшим без вести, а у Тани образовалась новая семья – муж и маленькая дочь. В рассказе Сергей предстает бездомным, скитающимся «по белому свету». Однажды в рабочей столовой он видит Таню с дочкой. Но Таня в этом человеке-путнике с изуродованной судьбой, остановившемся на ночлег в ее доме, не узнает когда-то любимого мужа. Лишь после его ухода, увидев в руках своей дочери оставленный Сергеем белый платок с вышитой надписью «Сергей, ит мондо мыйым. Таня» [13, с. 224]. / «Сергей, не забывай меня. Таня» (здесь и далее перевод автора статьи. – *Н. Г.*), Таня понимает, что это был ее муж, ее первая любовь. Белый платок приобретает в рассказе символическое значение – это не только символ любви Тани и Сергея, но и связующая нить времен (довоенное, военное и послевоенное) и поколений (Таня, Сергей и их дочь).

Похожая сюжетная история представлена и в рассказе А. Новикова-Оръю «Черная метка»: прерванная любовь, не состоявшаяся из-за ухода мужа на войну семейная жизнь, плен, отсутствие переписки, признание Йывана без вести пропавшим, его молодая жена Настачий, которая трудится в колхозе, потеряв надежду на возвращение мужа Йывана и пытаясь облегчить жизнь своего маленького сына, соглашается выйти замуж за нелюбимого человека — Микывыра, работавшего председателем колхоза. Различие в развязке произведений: в рассказе Г. Чемекова она безнадежно драматическая (прежняя любовь и счастье потеряны войной навсегда, автор не оставляет надежд на их возвращение), в рассказе А. Новикова-Оръю бывший фронтовик и военнопленный вновь обретает семейное счастье с любимой женщиной (после плена Йыван возвращается в родную деревню, Настачий уходит от Микывыра и возвращается к своему любимому человеку).

Но и во втором рассказе достаточно много места уделено автором воссозданию драматических картин недавнего прошлого и послевоенной современности (трудности плена, послевоенная разруха, одиночество, равнодушие властей к судьбе человека, побывавшего в плену, а именно маленькая пенсия, игнорирование в День Победы, непризнание участником войны и т.д.). Такая драматическая ситуация становится удобным способом раскрытия внутреннего состояния персонажа, мира его размышлений, которые перекликаются с кругом важнейших нравственно-философских вопросов конца XX – начала XXI века. Йыван ищет ответ на вопрос: «Мо дене титакан?» [6, с. 110]. / «В чем виноват?». Вместе с ним и автор пытается понять, насколько оправданы душевные страдания человека, прошедшего войну, ранение, плен, а потом, в мирное время, выращивавшего хлеб на родной земле, пытавшегося поднять с руин родной колхоз. Йыван – яркий национальный характер, он человечен, доверчив, временами наивен, отличается простотой, искренне верит в людей. Авторповествователь, анализирующий, оценивающий, размышляющий, убеждает читателя в необходимости человеческого и доброго отношения к достойному уважения человеку.

Драматизм становится основной тональностью и определяющей характеристикой изображенных ситуаций в рассказах, посвященных проблеме судеб вдов и матерей. В рассказе «Два любящих сердца» Л. Яндака драматизм сочетается с лиризмом. Созданный в нем образ матери-крестьянки, на долю которой выпало пережить гибель на войне сына и снохи, принять самое деятельное участие в спасении колхоза и внукасироты, оставшегося на ее руках, отмечен любовью и теплотой автора.

Такое же сочетание драматизма и лиризма присутствует в рассказе М. Данилова «Газета с окна», где показана нелегкая вдовья судьба. Событийная пружина сюжета следующая: Уналче, не умеющая читать, заклеила на зиму окно газетой, не предполагая, что там извещение о пропаже ее мужа без вести; увидевшая эту печальную

информацию депутат сельского совета, навестившая вдову, решила не огорчать ею Уналче; лишь весной, когда пришла пора снимать вторую оконную раму, когда собрались ее соседки, одна из них как бы невзначай прочитала вслух написанное на пожелтевшей от времени и клейстера бумаге: «Сапиолла Яшманов пропал без вести…» [2, с. 96]. Автор создает поэтический и лирико-психологический образ женщины, пережившей гибель мужа, поднявшей на ноги сына, выучившей и выведшей его на большую жизненную дорогу.

В современном рассказе о войне много внимания уделяется будничным и повседневным фактам, сценам солдатской жизни (рассказы А. Новикова-Оръю «Старый воин», З. Тимирбаевой-Аршаш «Куст калины», Вуртема Микуша «А вам не время...», В. Смирнова-Сэмэнэра «Он был моим братом...», Г. Чемекова «А здесь не было войны», М. Илибаевой «Прости, отец. Простите, солдаты»). О них мы узнаем большей частью также из воспоминаний героев, рассказов жен, сестер, друзей автора-повествователя.

Конечно, в характерах персонажей, в их жизненных историях остается как важная патриотическая линия. Достаточно вспомнить образы Николая Петровича в рассказе «А здесь не было войны», Ивана Семенова в рассказе «Он был моим братом...», Федора Михайловича в рассказе М. Илибаевой «Прости, отец. Простите, солдаты», Эслыкая в рассказе «Куст калины», Шумбата Афанасьевича в рассказе «А вам не время...», Арсения Ковальчука в рассказе «Старый воин», Апполинара Шайдукова в рассказе «На пасеке». Однако главным для автора становится разговор с читателем о целом комплексе актуальных для нового времени нравственных качеств человека: честь, совесть, отзывчивость, человечность и др. Раскрывая внутренний мир героя-солдата, бывшего фронтовика, марийские рассказчики стремятся понять глубинные качества их души, их мечты, идеалы.

В рассказах, построенных как воспоминания, как правило, ключевой становится проблема памяти. С ней связан целый комплекс образов-символов и повествовательных ситуаций: фотографии в альбомах, старые письма, рассказ радиодиктора о фронтовике, куст калины, высаженный в честь погибшего в бою сослуживца, белый платок, сохраненный и возвращенный в семью любимой женщины, ордена и медали.

Полноценным предметом художественного исследования в современном марийском рассказе становится проблема военного детства. Так, в рассказе Л. Яндака «Цыганский сын» в воспоминаниях бывшего партизана Татьяны Васильевны Тюренок реконструируются военное лихолетье и подвиг 11-летнего цыганского мальчика Васи: после уничтожения немцами цыганского табора, где жил Вася, убийства его матери и деда, он попадает в партизанский отряд, взрывает мост и находящихся на нем немцев, пригоняет с немецкого аэродрома коня. Это героический вариант решения проблемы военного детства. Другой вариант – это акцент на детских страданиях. Именно он представлен в рассказе Г. Чемекова «Отец, отец». Автор-повествователь много размышляет о важности отца для сына, о значимости для него отцовских слов, заветов, поучений, об ответственности сына, который в трудную минуту должен взять на себя обязанности отца. Ключевой фразой в этом плане становятся слова отца, уходящего на войну: «Эргым, салтак гай пенгыдын шого, чыла лектеш» [12, с. 235]. / «Сын, будь смелым как солдат, тогда все получится». В рассказе перволичное повествование, которое ведется от имени сына, вспоминающего об отце. «Детская память», проецированная в современность, определяет как событийную канву рассказа, так и естественность чувств и настроений повествователя. Размышления Г. Чемекова о детстве создают «характерный стиль, представляющий синтез автобиографизма, аналитичности и лиризма. Выбранный стиль позволяет ярче передать основную идею рассказа: память о Великой Отечественной войне и о людях военного поколения стала организующей доминантой повествования» [10].

Итак, практически во всех современных рассказах марийских писателей о Великой Отечественной войне использована ретроспективная композиционная форма, благодаря которой раздвигаются пространственновременные рамки повествования и произведения приобретают особую содержательную глубину и емкость. На первом плане не сами боевые события, как это было в прежние десятилетия, а эхо войны (война через современность), исследование внутреннего мира человека, размышления автора-повествователя по широкому кругу проблем, связанных с военной и современной эпохой. На первый план выходят такие проблемы, как страдания, любовь и война, судьба вдов и матерей, потерявших детей, военное детство, память. Много внимания уделяется драматической и трагической реальности войны. Авторы широко обращаются к символической образности, размышляют об уроках войны, об актуальных для нового времени нравственных качествах человека, о человеческом отношении к фронтовикам.

Список источников

- 1. Данилов М. Мӱкшотарыште // Ончыко. 2015. № 3. С. 97-98.
- 2. Данилов М. Окнасе кагаз // Ончыко. 2015. № 3. С. 95-97.
- 3. Илибаева М. Проститле, ачай. Проститлыза, салтак-влак // Йуксо мурсавыш: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: OOO «Газета "Марий Эл"», 2016. С. 229-244.
- **4. Кудрявцева Р. А.** Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. 324 с.
- 5. Микуш Вуртем. А тыланда жап огыл... Ойлымаш // Ончыко. 2017. № 5. С. 115-118.
- 6. Новиков-Оръю А. Шем тамга. Ойлымаш // Ончыко. 2015. № 6. С. 103-112.
- 7. Новиков-Оръю А. Шонго сарзе. Ойлымаш // Ончыко. 2014. № 7. С. 134-140.
- 8. Смирнов-Сэмэнэр В. Тудо изам ыле... Ойлымаш // Ончыко. 2014. № 1. С. 141-144.
- 9. Тимирбаева-Аршаш 3. Поланвондо. Ойлымаш // Ончыко. 2015. № 6. С. 113-116.
- 10. Чекашкина Н. И. Художественное осмысление темы Великой Отечественной войны в современной мордовской прозе (80-90-е гг. XX века) [Электронный ресурс]. URL: http://cheloveknauka.com/hudozhestvennoe-osmyslenie-temy-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-sovremennoy-mordovskoy-proze#ixzz4kRgRKzwB (дата обращения: 20.06.2017).

- **11. Чемеков** Г. А тыште война лийын огыл // Идалыкыште латкум тылзе: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994. С. 197-200.
- **12. Чемеков** Г. Ачий, ачий // Идалыкыште латкум тылзе: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994. С. 233-236.
- **13. Чемеков** Г. Омем дене шым кычкыре? // Идалыкыште латкум тылзе: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994. С. 218-224.
- 14. Яндак Л. Йоратыше кок шум. Ойлымаш // Ончыко. 2016. № 5. С. 114-120.
- 15. Яндак Л. Чыган эрге. Ойлымаш // Ончыко. 2015. № 4. С. 94-95.

MODERN MARI STORY ON GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMS AND POETICS

Guseva Nadezhda Vasil'evna

Mari State University, Yoshkar-Ola ovechkinanadezhda@rambler.ru

The article for the first time considers the development of story genre in modern Mari literature on the Great Patriotic War, identifies the peculiarities of its problematics and poetics, and shows the ways to deepen genre content, to broaden the range of narrative compositional and style decisions. The paper aims to analyze the Mari story of the end of the XX – the beginning of the XXI century on the Great Patriotic War from the viewpoint of renewing its problematics and poetics. The key problem is a human being and war, the lessons of war at the level of philosophical speculations. In such aspect and in the mentioned time period this genre is examined for the first time.

Key words and phrases: modern Mari literature; story; theme of the Great Patriotic War; problematics; poetics.

УДК 82-311

В статье рассматривается оппозиция Север/Цивилизация, характерная для художественного пространства знаковых повестей известного писателя второй половины XX века О. М. Куваева. Произведения анализировались как структурное целое, что позволило выявить эксплицитную и имплицитную формы оппозиции. Дается описание специфических черт Севера и Цивилизации, отмечается их роль в раскрытии идейного содержания произведений. Показано тяготение писателя к мифологизации пространства Севера. Сделан вывод о традиционности противопоставления пространств, что позволяет вписать повести Куваева в достаточно широкий историко-литературный контекст.

Ключевые слова и фразы: О. Куваев; бинарная оппозиция; повесть; художественное пространство; локус; мифологизация.

Епанчинцев Роман Вячеславович, к. филол. н.

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан tenebre@rambler.ru

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ СЕВЕР/ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ПОВЕСТЯХ О. М. КУВАЕВА

Творчество советского прозаика О. М. Куваева (1934-1975) включает в себя рассказы, повести и два романа. Самым известным и значительным его произведением следует считать «Территорию» (впервые была напечатана в 1974 году). Именно этому роману посвящено большинство исследовательских работ. Однако вышедшие из-под пера Куваева рассказы и повести интересны тем, что уже в них был создан особый художественный мир, единый для всех произведений этого автора, в том числе и для крупных прозаических текстов. Для мира произведений писателя характерны устойчивые элементы, перетекающие из одного текста в другой. К таким элементам можно отнести бинарную оппозицию Север/Цивилизация, которую мы рассмотрим на примере знаковых повестей Олега Куваева: «Тройной полярный сюжет» (была написана в 1961 году, после несколько раз перерабатывалась, вошла в книгу с одноименным названием («Современник», 1973)), «Весенняя охота на гусей» (также написана в 1961 году, дорабатывалась в 1965 г., включена в одноименные сборники, изданные «Молодой гвардией» (1967) и Новосибирским книжным издательством (1968)), «Азовский вариант» (написана в 1966 году, включена в сборник «Весенняя охота на гусей» («Молодая гвардия», 1967)), «К вам и сразу обратно» (написана в 1971 году, вошла в книгу «Тройной полярный сюжет» («Современник», 1973)).

Оппозиция Север/Цивилизация характерна для разных уровней текстов повестей Куваева, но максимально ярко она прослеживается при анализе художественного пространства. Оппозиция предстает как устойчивое противопоставление двух территорий. Далее рассмотрим это противопоставление на примере названных выше повестей.

Первоначально охарактеризуем элементы бинарной оппозиции. Север с точки зрения географии включает районы Северо-Востока России (современный Чукотский автономный округ, Магаданская область). На этих слабо освоенных территориях герои Олега Куваева живут и работают. Второй элемент назван «Цивилизацией»